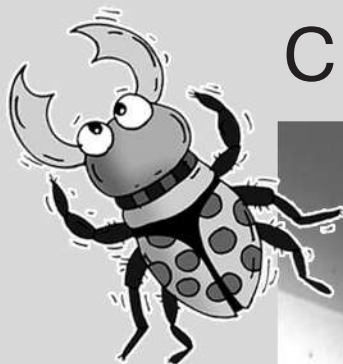

**Наталья
БОЧЕЧКО**

г. Северодвинск

1

— Сколько раз вам говорила: в поликлинике не кричим и не бегаем! — стоя в дверном проёме своей квартиры, строго выговаривала мама.

Пройти в прихожую она не могла: дорогу загородили сыновья Мишка и Гришунька. Мишке — пять лет, Гришуньке — четыре. Они успели протиснуться в двери первыми, но проходить дальше коврика в ботинках запрещено, оттого толпились у самой двери. К тому же они уже были заняты: Мишка сосредоточенно рылся в карманах джинсов, а Гришунька разматывал откуда-то взявшуюся катушку с нитками.

— Так и будете стоять? — возмутилась мама.

Не выдержав, она раздвинула малышей и прошла в кухню.

Разложив там продукты, мама выглянула в прихожую. «Конечно, ещё не разделись! Вот так всегда», — недовольно отметила про себя.

Гришунька в одной кроссовке стоял посреди прихожей, вокруг него по полу — размотанные нитки. Мишка сидел на коврике, перебирая свои находки: два увесистых камня, палочка из-под чупа-чупса, чужая грязная перчатка, пробка из-под лимонада, каблук от ботинка. Всё это обильно посыпано песком.

— Миша! Что это?! — воскликнула мама. — Я утром полы намыла! Быстро убери!

Рассовывая трофеи по карманам, Мишка ворчал:

— Мне нужно... Я это на улице нашёл.

Гришунька бросил свои нитки, схватил лежащий перед братом каблук:

— Это я нашёл! Я!

— Нет, я! — закричал Мишка. Братья схватились друг за друга и покатались по прихожей. Каблук полетел в сторону.

— Хватит! — скомандовала мама. — А то спать сейчас ляжем!

НАКАЗАНИЕ ДЛЯ МАМЫ

рассказ

Укладываться спать Мишка с Гришунькой не любили, так что уже через пять минут они мирно сидели под столом в комнате. Братя накрыли его покрывалом — получилась «пещера». Куртки, скинутые наспех, так и остались лежать на полу в прихожей. Тут же валялся забытый каблук.

Мама принялась за уборку. Пока она раскладывала по местам одежду, подметала и мыла пол, в голове её крутились мысли: «Каждый день одно и то же! Дерутся, не слушаются, всё разбрасывают. И что мне с ними делать? Вырастут неряхами». Мама чувствовала, что с этими мыслями в ней нарастает раздражение. Вспомнилось вдруг где-то прочитанное: «Дети — это хаос. Каждый ребенок — маленький ураган. Он жаждет быть. Здесь и сейчас. Потом — для него никогда. Вчера — для него ничто».

«Ерунда какая-то, — подумала мама. — Попробовали бы пожить с двумя такими ураганчиками — посмотрела бы я на них. Если дети — хаос, то его надо упорядочить, и тогда смогут радоваться жизни не только дети, но и взрослые».

— Миша, Гришуня, помогите мне, — позвала она сыновей, пытаясь придать голосу дружеский тон.

Никто не отозвался.

Еще бы! В комнате творилось такое...

— Давай держись! — кричал испачканный красной краской Мишка, сидя на укрытом покрывалом столе и размахивая саблей.

Чтобы заглянуть под стол, он свесился вниз. Из-под покрывала высунулась голова брата.

Ухватившись за конец сабли, Гришунька изо всех сил тянул ее на себя. Он кричал:

— Злые наступают! Спаси меня!

Мишка мигом прыгнул со стола и подбежал к корзине с игрушками. Корзина неудобная — высокая и узкая. Мама специально выбрала такую, чтобы она влезла в проём между стеной и телевизором.

— Миша, не вываливай на пол все игрушки! Возьми только то, что тебе нужно! — крикнула мама из прихожей, заметив, куда полез старший.

— Где мой пистолет? — беспокоился тот, перебирая содержимое корзины.

Мишка торопится, медлить нельзя — «злые»

все ближе. Наконец, не утерпев, он перевернул корзину, вывалив всё содержимое на пол. Выхватив из кучи игрушек пистолет, стремглав понесся на выручку брату.

«Высыпал всё-таки! — ещё больше закипала мама. — Нет, теперь уж точно пусть помогают мне убираться».

— Миша, Гриша, я кому говорю! Помогите мне! — уже громовым голосом скомандовала мама.

Наконец-то мальчишки ее услышали и отвлеклись от игры.

— Что, мама? — первым отозвался Гриша.

— Принесите полотенце, — велела мама, хотя полотенце ей было вовсе не нужно: это было первое, что пришло в голову.

Мальчишки наперегонки бросились в ванную. Полотенце висит высоко — не так-то просто дотянуться. Мишка привстал на носочки, потянул за край — не поддается. Потянул сильнее — не получается.

— Помоги, — попросил он Гришуньку.

Взялись вдвоем. И вдруг треснуло пополам старое, совсем ветхое полотенце. Братя с хохотом шлепнулись на пол.

Мама заглянула к ним.

— Вы зачем полотенце разорвали? — сердито спросила она.

— Это не мы, — сквозь смех ответил Мишка.

— Оно само, — добавил Гришунька.

Тут Мишка вскочил на ноги и крикнул:

— Бежим в пещеру, «злые» наступают! — и оба рванули в комнату.

Мама тяжело вздохнула и тоже пошла в комнату. Там устало опустилась на стул на колесиках. Оттолкнулась было ногой, чтобы подъехать к компьютерному столу. Но нет! Дернулась — что-то держит. Еще рывок! Из-за маминной спины послышался смех. Она обернулась и увидела натянутый эластичный бинт. Один его конец оказался привязан к стулу, другой — к ящику шкафа под телевизором. Ящик открылся до предела.

Тут, не выдержав, мама совсем взвилась:

— Сколько раз говорила вам, этот шкаф сломан — его нельзя открывать!!!

Дети, перестав смеяться, опасно смотрели на нее. Теперь мама заметила, что оба уже в костюмах человека-паука. Она попробовала

отвязать бинт от стула — ничего не вышло. Мишка здорово вязал узлы!

Замышляя эту выходку, дети предвкушали: «Вот мама удивится! Увидит Мишкину «паутину» и скажет: «Ничего себе, какой крепкий узел! Неужели сам завязал?»»

Но вышло совсем не так. Мама ужасно рассердилась.

— Господи, когда же это кончится! Сейчас же уберите игрушки! И никаких сегодня мультиков! — Она ушла в кухню и плотно закрыла за собой дверь.

2

В кухне мама первым делом поставила на плиту чайник и взялась чистить картошку. В спину ей припекало августовское солнце, оттого она решила проветрить.

Когда мама открыла окно и отвернулась, большой черный жук размером с крышку от газировки вполз в квартиру. Был он такой толстый, что, наверно, и летать ему было лень. Спинка жука отражалась металлическим блеском. Он шевелил короткими усиками, больше похожими на клешни.

Когда мама обернулась и заметила непрошеного гостя, она даже вздрогнула: таких огромных жуков она раньше никогда не видела, да и вообще насекомых боялась. Она тут же схватила полотенце и замахнулась на жука. А тот вздёрнул усики и приподнял крылья.

— Ж-ж-ж-ж-ж! Ж-ж-ж! — жук шёл на маму.

В растерянности она отпрянула, полотенце выпало из рук. Жук на этом успокоился, опустил крылья и принялся потирать лапки, будто был доволен такой реакцией хозяйки.

«Это ещё что такое! Ведет себя как дома!» — возмутилась мама. Тут она решительно подошла к подоконнику и полотенцем сбила жука в открытое окно. Хотела было закрыть окно, но опять раздалось:

— Ж-ж-ж-ж-ж, — и назойливый гость вновь стремительно влетел в кухню и закружился под потолком. — Что, ж-ж-жаль вам, ж-ж-жаль вам? — жужжал он.

Затем настырно опустился на подоконник. И тут случилось совсем необыкновенное. Жук

встал на задние лапки, совсем как человек. Мама опять замахнулась полотенцем, но теперь явственно разобрала человеческую речь:

— Ж-ж-жаль!.. Ж-ж-жаль места для ж-ж-жука! Не уж-жалю, не уж-жалю! Накаж-ж-жу!

Тут жук взлетел и яростно закружил над маминой головой.

А мама его — полотенцем, полотенцем. Махала она, махала, а всё мимо. Наконец попала. «Бум!» — жук шлепнулся на стол. Он потёр лапки и прожужжал:

— Ж-ж-ж! Исполню в наказ-зание одно твое ж-ж-желание.

Понимая, что жук и вправду говорящий, мама пришла в замешательство. Так и стояла с открытым ртом.

А жук, чуть побарахтавшись на спинке, перевернулся и улетел в открытое окно.

3

Когда мама вошла в комнату, со стороны кровати послышалась возня. К ней подскокил раскрасневшийся Гришунька.

— А-а! Ма-ма, он меня сту-у-укнул! — ревел он.

Мама подхватила младшего на руки, огляделась в поисках старшего.

— Миша, ты почему его стукнул? — в гневе почти прокричала мама, мигом забыв о происшествии с чудесным жуком.

В ответ — молчание. Мама с Гришунькой на руках пошла к кровати, попутно распыливая разбросанные игрушки.

Одеяло, подушка, постельное белье — всё было свалено в большую гору в углу.

— Что ты опять прячешься? — обратилась мама к тряпичной горе.

Внутри начались шевеления. Это ещё больше разозлило маму, свободной рукой она подхватила угол одеяла и потянула за него.

— Я ему ничего не делал, а он меня па-алкой, а-а... — тут же скулил у нее на руках Гришунька.

— Не бил я тебя палкой! — приглушенно послышалось откуда-то из горы.

— Бил-бил! — выпалил Гришунька и замахал кулачком.

Гора зашевелилась, и оттуда вылез красный от возмущения и жары Мишка.

— Он меня тоже стукнул, а я его — нечаянно! — закричал он.

С кухни послышался свист закипающего чайника. Мама поставила младшего сына на пол и только сейчас заметила, что оба опять разделись до трусов, а отопление дома ещё не включили. То ли плиту выключить, то ли детей одевать? Хоть разорвись! Мама злилась в растерянности. Рубашки, штаны, носки, футболки — где? Окинула взглядом комнату — не нашла.

— Как же мне всё это надоело! — лоя ртом воздух, выговаривала мама, опять переходя на крик. — Эти скандалы, жалобы, нытьё! Этот вечный бардак!

Она метнулась к дивану, заглянула за него. Машинки, кубики, сабля... Под креслом — детали от конструктора, маска для плавания, голова от «железного» человека и почему-то пульверизатор из-под чистящего средства, которое она давно потеряла.

Мама разошлась не на шутку. Нервы ее не выдержали.

— Где ваша одежда?! Куда дели?! Когда же это всё закончится! Я только и делаю, что убираю, а вы!..

Свист чайника стал еще пронзительнее. Схватившись за голову, мама рванула в кухню и закрыла за собой дверь.

Там она первым делом выключила плиту и села на табурет за стол, пытаясь успокоить себя. Силы её были на исходе.

Когда эмоции немного улеглись, усталый взгляд мамы упал на окно, она вспомнила про говорящего жука. «Надо же такому привидеться — говорящий жук, — подумала она. — Наверно, я схожу с ума! Не мог ведь жук говорить по-человечески».

Чтобы по привычке чем-то занять себя, она встала, взяла тряпку и стала подтирать то тут, то там.

Из комнаты не доносилось ни звука. Так что мысли о происшествии с жуком, пообещавшим исполнить ее желание, захватили маму. «А правда, ну какие у меня могут быть желания? — думала она, устраиваясь на табуретке чистить картошку. — Это всё ерунда, конечно.

А всё-таки... чего бы я пожелала? — стала мечтать мама, тонко срезая картофельную кожуру. — Я бы хотела... чтобы мои дети стали аккуратными... чтобы они сами одевались, убирали игрушки, помогали мне... Да, и чтобы слушались меня... а ещё не забывали о вежливых словах... и вовремя ложились спать... и чтобы никогда не капризничали, не ныли, не дрались, не жаловались друг на друга».

«Бзынь!» — послышалось из комнаты. И тишина.

Пришлось маме отложить нож, картошку и идти проверять, что же случилось.

Оглядев комнату, сыновей не увидела. Но возле кровати в куче постельного белья, одеял и подушек угадывалось шевеление.

Ещё раз окинув взглядом комнату, мама поняла, что случилось. На полу в осколках стекла лежал большой бабушкин портрет. На полке, где он раньше стоял, — шерстяной носок мужа.

Измученная за день мама слотнула ком в горле и, не проронив ни слова, вернулась в кухню.

Она тяжело опустилась за стол и положила голову на руки. Кричать, ругаться сил не было, в маминых глазах стояли слёзы. Вздохнув обречённо, мама подумала: «И где ж тот говорящий жук, который обещал исполнить моё желание?»

И вдруг — бум! В стекло ударилось что-то темное и упало на подоконник со стороны улицы. Вскочив с табуретки, мама мигом распахнула окно. Точно! Это был жук!

Взлетев, он покружил перед хозяйкой, прожужжал:

— Получай, что пож-ж-желала! Пож-ж-жалеешь! — и улетел прочь.

Мама в замешательстве еще постояла у открытого окна, но жук не вернулся. Она закрыла окно, слабо веря в случившееся. В конце концов день выдался сложный, напряженный — еще и не такое привидится.

Взяв в руки нож, мама почистила еще три картофелины, положила их в кастрюльку. Наконец-то дело сделано.

Тут мама сообразила, что в квартире непривычно тихо. То есть совсем тихо — такое у них редкость. Уж она-то знала, что может скры-

ваться за этой тишиной... Поставив вариться картошку, мама пошла в комнату проведать мальчишек. Переступив порог, обомлела. Кровать заправлена, игрушки собраны в корзину, конструктор и кубики разложены по контейнерам. Сами дети спокойно сидят на диване и натягивают пижамы.

Мама напряглась, внутренне готовясь к очередной выходке.

— Вы чего это? — осторожно спросила шепотом.

— Мама, разве ты забыла — детям днём надо спать, — монотонно объяснил Миша.

— Мы сейчас умоемся и ляжем, — добавил Гришунька, застегивая пуговку за пуговкой на пижаме.

Мальчики дружно встали с кровати и пошли в ванную. Там старательно умылись и даже затерли капли воды, которые выплеснулись на пол.

Мама стояла рядом и наблюдала за удивительной картиной. А Миша с Гришунькой, словно замороженные, направились в комнату — мимо ошарашенной мамы, мимо коробки с игрушками и шкафа с детскими книжками. Никто не бежал, не кричал «я первый», не выхватывал напоследок из коробки меч или солдата, чтобы спрятать под подушку. Никто не вываливал из шкафа все без разбора книги, не барахтался под одеялом и не сбивал простыню. Дети спокойно легли и, словно по команде, закрыли глаза. Через пять минут они уже крепко спали.

Все еще не верящая в происходящее мама на цыпочках вышла из комнаты и пошла в кухню. В квартире, сколько ни прислушивалась, было тихо, лишь кипящая вода булькала в кастрюльке с картошкой. «Этого не может быть! — крутилась в ее голове мысль, когда она убавляла газ на плите. — Так не бывает!»

4

С того дня мальчишек как подменили. Мишка и Гришунька больше не боролись, не жаловались друг на друга. В очередях они не баловались, не кричали, а спокойно, со скучными лицами, как маленькие взрослые, ждали. Они больше не просили маму ку-

пить им конфет или соку, а послушно пили морс и даже ели полезный, но нелюбимый творог со сметаной. Мальчишки не качались на стульях, не проливали молоко, не смахивали крошки со стола на пол. Без напоминаний и просьб складывали одежду в шкаф и убирали игрушки. Квартира засияла чистотой, порядок воцарился в доме.

Воспитатели в детском саду ставили братьев в пример другим детям. Еще бы, ведь на занятиях Мишка и Гришунька смирно сидят на стульчиках, не вертятся, не ссорятся с другими детьми. А почему не ссорятся? Потому что другие дети кажутся им слишком глупыми и крикливыми.

А разве не того взрослые требуют от детей? Одни сплошные запреты: туда не ходи, того не делай, не мешай, не лезь и прочее. Мишка и Гришунька просто стали всё это выполнять. Стали они умными-разумными, даже слишком. Играть начали только в полезные игры — шашки, пазлы, ребусы... И никакого тебе полета фантазии! Никаких выдумок, веселья и продлок! Куда же подевалась безотчетная детская радость? Где спряталась живая детская душа? Да разве взрослым это интересно?

Теперь все стали считать Мишку и Гришуньку идеальными детьми: и соседи, которым мальчишки улыбались и вежливо говорили «здравствуйте», и продавцы, которым они с такой же улыбкой повторяли «спасибо», и старушки у подъезда, которые слышали от них безразлично-приличное «как поживаете?».

И одна только мама знала, что с мальчишками что-то неладное. Эти идеальные Миша и Гришунька будто и не её сыновья вовсе. В полной тишине в своей кухне мама готовила обеды и ужины, ходила по прибранной квартире, вела безвольно-покладистых ребят из детского сада домой.

Так прошло несколько спокойных размеренных недель. В один из вечеров, сидя за чашкой чая в кухне, мама размышляла: «Да, дети стали удобными и разумными. Только вот зачем всё это? Порядок ради порядка? Режим ради режима? В них пропала жизнерадостность, сочувствие к людям, фантазия. Они перестали играть и удивляться. Наверно, они станут отличниками в школе. Потом блестяще

окончат университет. А что потом? Будут исполнять чужие указания... А вот творить сами они не смогут. Где же в них живой человек? Где человечность? Где душа? А если нет её, зачем тогда жить?»

Тут мама начала понимать, что натворила. Ведь она сама виновата! Жук лишь исполнил её желание. А как вернуть всё назад — этого мама не знала. Часто смотрела она в окно в надежде увидеть там долгожданного гостя, открывала створки, впуская в кухню ветерок. Но нет... Снаружи были то пушистые белые облака, то тучи, то солнце... А жука всё не было.

Мама уже отчаялась увидеть своих мальчишек прежними. Идеально чистая квартира наводила на неё тоску, как и правильно-молчаливые сыновья.

Один из дней выдался особенно теплым и солнечным. Мама приоткрыла окно, впуская легкий ветерок и свежесть. Вдруг мимо пулей промелькнуло что-то маленькое и чёрное. «Жук!» — сердце мамино ёкнуло от радости. Она вскочила из-за стола, уронив чашку с чаем. Темное пятно образовалось на полу, но мама и не взглянула на него. Она распахнула пошире окно в надежде, что жук захочет погостить у неё. Но нет. Ошиблась, это был воробышек, усевшийся на ветке ровно напротив окна.

Разочарованная мама закрыла окно и опустилась на табурет, соображая, что же можно предпринять, чтобы вернуть прежних сыновей.

Придумала! Мама пошла к мальчикам в комнату.

— Может, поиграем в человека-паука? А? Вам же нравится человек-паук? — предложила она.

— Что ты, мама! Это глупая игра, — ответил Миша, старательно штрихуя карандашом шапочку Деда Мороза в раскраске.

— И бесполезная, — добавил Гришунька. — Лучше буквы повторим.

— Буквы — можно, — поддержал брата Мишка, — только вот докрасшу.

— Может, тогда включим музыку и потанцуем? — не сдавалась мама.

Раньше бы дети были в восторге от такого предложения, но не теперь.

— Нет, мама. Шуметь нельзя, вдруг соседям помешаем, — сухо ответил Миша. — Мне ещё

надо сани раскрасить, как на картинке. А после этого мы же решили буквы повторить.

Расстроенная мама присела на диван. «Что же я наделала?!» — вздыхала она.

5

Маме ничего не оставалось, как идти обратно в кухню. Как же найти жука? Этот вопрос не давал ей покоя. Наконец у неё возникла одна идея! Вечером, когда на улице стало темнеть, она зажгла в кухне яркий свет и широко распахнула окно. На подоконник мама поставила блюдечко с вареньем в надежде, что жук, как муха, поведётся на приманку.

На свет прилетали какие-то мушки, букашки, мотыльки, они садились на блюдечко, затем улетали. Мама терпеливо выжидала. Наконец, когда уже совсем стемнело на улице, раздалось уже знакомое жужжание. На подоконнике появился жук.

Судя по недовольному жужжанию, он всё ещё помнил обиду. Не обращая внимания на маму, жук подполз к блюдечку, обмакнул усы и лапки в густое варенье:

— Ж-ж-ж! Невкусно. Не люблю черничное, — заворчал он.

Мама, обрадованная появлением долгожданного гостя, засуетилась:

— Сейчас, где-то малиновое было...

— Не помож-ж-жет, — прожужжал обиженный жук.

— Жучочек, миленький, отмени моё желание, сделай всё как было, — стала умолять его мама.

— Ж-ж-жаль вам места для ж-ж-жука! Теперь ж-же делай всё сама. Ж-ж-ж... — сказал он, расправил крылья и вылетел в окно.

Мама закрыла лицо руками и заплакала от отчаяния.

Мимо кухни в ванную прошли Мишка с Гришунькой — серьезные, деловитые, как маленькие взрослые. Им пора было умываться и укладываться спать. Они видели, что мама плачет, но ни один не поинтересовался почему. Им было всё равно. И оттого мама плакала еще горче.

6

Наутро мама приготовила мальчикам завтрак, а сама пошла во двор. Теперь за детей она не волновалась: они не выбегут следом на лестничную площадку босиком, не залезут на подоконник, чтобы посмотреть, как она выходит из подъезда, не заплачут. Они же идеальные дети. Будто и не Мишка и Гришунька они, а скорее Михаил и Григорий — маленькие дяденьки.

Мама шла, опустив голову, высматривая старого знакомого. В невысокой травке она заметила копошащихся муравьёв. Из-под них проглядывало чёрное, с металлическим блеском тельце жука. Муравьи вцепились в его лапки, держались за усики, заползали на спинку, не давая жуку взлететь.

— Бедный! — воскликнула мама.

Она подобрала тонкую сухую веточку и стала сбрасывать ею муравьев с жука. Но захватчиков было слишком много, они тут же заползали обратно. Мама не любила насекомых и даже боялась их. Но, поборов себя, она подобрала жука, положила к себе на ладонь и пальцем аккуратно смахнула с него оставшихся муравьев. Затем положила его на ближайшую скамейку, сама села рядом и выжидающе уставилась на него. Того ли хоть жука нашла?

Наконец жук зашевелил лапками, зажужжал сначала тихо, затем громче.

— Пож-жалела ты меня, — уловила мама человеческие слова. — Пож-жалела.

Мама заволновалась, окончательно признав старого знакомого. Попросила жука:

— Пожалей и ты меня...

— З-знаю, что ж-желаешь... — жук заворчал: — Ж-жалкие вы люди... Ж-ждёте чудес, ж-жаж-ждете не того... Пож-ж-жалела ты меня, сж-ж-жалюсь и я. Ж-ж-ж-ж-ж... — сказал жук, а затем поднялся в воздух и, сделав круг над мамой, улетел.

Растерянная, она сидела на скамейке, не зная, верить ли обещанию жука или нет. Окинула взглядом двор, посмотрела на свои окна. Нет, вроде бы ничего не изменилось.

— Мама! Мама! Гришунька плачет!

Повернулась на крик — на крыльце их подъезда стоял Миша. Он рванул к маме со всех ног — домашние штаны кое-как заправлены в резиновые сапоги, куртка нараспашку.

Мишка подлетел к маме и уткнулся лицом в её колени. А мама и сама чуть не расплакалась от радости, что всё стало как прежде.

— Милый мой Мишутка! — улыбнувшись, она обняла своего любимого Мишку и поцеловала в родную макушку. — Пойдем спасать нашего Гришуньку, — и они поспешили домой.

Наталья Сергеевна БОЧЕЧКО

родилась в деревне Каска Архангельской области.

Окончила Поморский государственный университет.

Пишет стихи, прозу для детей и взрослых.

Публиковалась в сборниках, региональных газетах, в литературных журналах «Двина», «День и ночь» и др.

Лауреат первой степени Всероссийского фестиваля им. Л.И. Ошанина (Рыбинск, 2022).

Участник совещаний молодых писателей.

Лауреат конкурса «Северная звезда» (2022) в номинации «Проза».

В журнале «Север» публикуется впервые.

